

Новые
решения
для государственного
управления

Взаимодействие в белорусском гражданском обществе: (ни)когда ты не будешь один

Мониторинг 5 и отчет по исследованию: краткая версия

2024

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование является продолжением мониторингов состояния и потребностей белорусского гражданского общества, которое BIPART проводит с 2020 года. В тексте анализируется взаимодействие между организациями и инициативами гражданского общества¹ во второй половине 2023 - начале 2024 года. Однако указанные временные рамки условны, поскольку вопросы исследования в целом относились к периоду после 2020 года.

Белорусское гражданское общество, которое действует в разных географических и содержательных модальностях, с одной стороны, представляет собой достаточно «узкий круг», где многие хорошо знакомы и взаимодействуют друг с другом на личном уровне. С другой стороны, примеров как внутрисекторального, так и межсекторального институционального сотрудничества не так много. Согласно опросу Lawtrend, проведенному в конце 2022 года, 43% организаций указали, что состоят и в белорусских, и в международных зонтичных структурах, 21% – только в белорусских, и 5% – только в международных объединениях².

В целом, мы можем говорить о том, что в белорусском гражданском обществе существуют примеры и практики внутрисекторального институционального взаимодействия на разных основаниях. Например, есть объединения, сложившиеся горизонтально, исходя из внутреннего запроса, или, наоборот, вертикально, под внешним воздействием.

Однако насколько функциональны эти объединения? Для чего они создаются? Влияют ли причины их создания на результаты сотрудничества? Есть ли возможности для внутрисекторального взаимодействия в настоящее время не только за пределами, но и внутри Беларуси? В рамках данного исследования мы постарались ответить на эти и другие вопросы. Мы также проанализировали мнения представителей/представительниц белорусского гражданского общества и экспертного сообщества о том, что такое внутрисекторальное взаимодействие, в каких формах оно существует, а также оценили перспективы этого взаимодействия.

¹ В некоторых исследованиях о состоянии и потребностях гражданского общества тема взаимодействия внутри сектора уже затрагивалась. Например, в работе Центра новых идей (ЦНИ) и Центра европейских трансформаций (ЦЕТ) https://newideas.center/wp-content/uploads/2023/06/Организации_гражданского_общества_Беларуси.pdf

² Lawtrend (2022). Положение белорусских организаций гражданского общества: результаты опроса <https://research.lawtrend.org>

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НЕМ: РАМОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ

Гражданское общество и возможность коллективного выражения мнений являются хорошо известными и широко используемыми в социальных исследованиях понятиями, в которые при этом могут вкладываться разные значения. С теоретических позиций можно говорить как минимум о трех подходах:

- 1) Гражданское общество как часть общества; или так называемая традиция неотоквилянцев³, которая рассматривает его как сферу многочисленных, взаимопересекающихся ассоциаций и взаимодействий, где устанавливаются и поддерживаются горизонтальные связи.
- 2) Гражданское общество как нормативная и ценностная сфера, в которой есть совместные цели и взаимодействие для их достижения.
- 3) Гражданское общество как публичная сфера или сфера установления гегемонии. Это неограмшианская⁴ позиция, в рамках которой гражданское общество представляется как пространство создания коалиций для совместной борьбы с культурной и другими видами гегемонии, закрепленных в различных социальных и политических институтах, включая общественный сектор (Edwards 2020).

Эти и другие теоретические подходы используются на практике при выработке политик и стратегий взаимодействия с гражданским обществом как на уровне отдельных государств и обществ, так и при формировании международных программ поддержки. В практическом отношении именно первые два подхода к пониманию гражданского общества как совокупности ассоциаций гражданских связей и сферы ценностей используются чаще всего. В рамках этих подходов считается, что деятельность разнообразных ассоциаций вносит вклад в общественное благосостояние, а также закладывает основы и помогает обществу функционировать и развиваться.

В современном мире, где даже в демократических (не говоря об авторитарных) системах есть проблемы как с политическими, так и с экономическими институтами, приоритет видения гражданского общества как пространства солидарности и взаимной поддержки широкого спектра (от эмоционального до материального), по мнению исследователей, легко объяснить. При таком подходе гражданское общество - это пространство действий, связанных со взаимной заботой и эмпатией, культурными и интеллектуальными инновациями, а также обучением гражданственности с позиций социальных ценностей и норм, которые усиливают стабильность общества и его социальный капитал. На основании различных теоретических подходов - с разной

³ Название образовано от имени политического мыслителя Алексиса де Токвиля (1805 - 1859).

⁴ Название образовано от имени политического мыслителя Антонио Грамши (1891 - 1937).

степенью осознания этих оснований - могут действовать отдельные акторы или создаваться группы, коалиции.

В данном отчете мы не анализируем теоретические концепции, а используем их для того, чтобы зафиксировать различные подходы к пониманию гражданского общества как субъекта совместных действий *per se*. Это важно, поскольку как внутри белорусского гражданского общества и экспертного сообщества,⁵ так и среди политических акторов и работающих с Беларусью международных стейкхолдеров идут дискуссии о его состоянии и о том, каким оно должно быть.

Так, можно говорить о наличии среди белорусских экспертов/эксперток и активистов/активисток как минимум двух подходов к видению сотрудничества внутри гражданского общества: один из них можно назвать «горизонтальным», другой - «вертикальным». Первый подход содержательно близок неотоквилианству, а также американскому пониманию гражданского общества с акцентом на низовых инициативах (grassroots), местных вопросах, благотворительности и т.д. Соответственно идеальное объединение в ассоциации в таком случае - это то, которое «выросло снизу». Второй подход, в свою очередь, содержательно близок к неограмшианской позиции (даже если и не следует ей сознательно). В рамках этого подхода делается акцент на усилиях «сверху» по созданию и продвижению структур, в том числе коалиционных и кластерных, которые должны заниматься целенаправленной деятельностью по построению и функционированию гражданского общества.

Тема внутрисекторального взаимодействия, объединения организаций гражданского общества (ОГО) для совместных действий пересекается с этими подходами на уровне обсуждений и практических действий: например, определения и выделения приоритетов в программах поддержки и реализации соответствующих проектов.

⁵ Например, тема определения границ гражданского общества обсуждается в рамках отчета ЦНИ/ЦЕТ https://newideas.center/wp-content/uploads/2023/06/Организации_гражданского_общества_Беларуси.pdf

БЕЛАРУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ 2024 ГОДА: ОБЗОР

По состоянию на начало 2024 года белорусское гражданское общество географически разделено: часть инициатив, организаций и активистов находятся в Беларуси, а часть – за ее пределами. Также есть организации, которые продолжают функционировать в разделенном режиме с лидерами и/или частью актива как за пределами, так и внутри страны. По-прежнему много людей, связанных с белорусским гражданским обществом, находятся в местах лишения свободы и признаны политическими заключенными, а репрессии являются фактором, во многом определяющим жизнь общества внутри страны.

Важно принимать во внимание и усиливающиеся в Беларуси тенденции кооптации, т. е. подчинения и включения государством гражданского общества в политику в качестве одного из своих инструментов. Как и в других авторитарных государствах, белорусская власть позволяет существовать контролируемому третьему сектору, который можно использовать для оказания определенных услуг и при этом репрессивно удерживать его от любого включения в демократическую повестку (Huang 2018). Таким образом, гражданское общество не исчезает совсем, а сводится к узкой сфере оказания социальных и других услуг, расцениваемых властями как не относящихся к политике (Plantan 2022). После массовых и продолжающихся репрессий и формальной ликвидации большинства ОГО, казавшихся властям «политически ненадежными», в стране усиливается тенденция кооптации и закрепления «разрешенного» гражданского общества. Хотя при этом продолжают существовать (зачастую в ограниченном объеме и «партизанском» формате) более автономные и не кооптированные властями инициативы и организации.

В этих условиях закономерно, что организации, инициативы и люди внутри страны, которые продолжают автономную и горизонтальную деятельность, сохраняют ее непубличный формат. В то же время белорусские организации за рубежом имеют несколько больше возможностей и пространства для публичных высказываний. На сегодняшний день мы можем говорить о том, что, частично действуя за границей, белорусское гражданское общество и его активности приобрели транснациональный характер. Однако необходимо принимать во внимание, что такой же международный характер приобрели и репрессии со стороны белорусского государства. Как и в случае других авторитарных стран, репрессии реализуются с использованием таких инструментов, как пропаганда и дискредитация уехавших активистов, действия по уничтожению их связей с обществом внутри страны, использование судебных и других юридических инструментов для их преследования, давление на родственников и близких и пр. (Michaelsen 2021).

В белорусском гражданском обществе продолжают существовать различные **разделительные линии**. Кроме географического деления на «уехавших» и «оставшихся» (а также «разделенных» организаций, где лидеры или часть активистов находятся за рубежом, а часть внутри страны), сохраняется деление на «старые» и «новые» организации и инициативы (по критерию возникновения до или после начала

политического кризиса 2020 года)⁶, а также на организации, возникшие в Беларуси или уже созданные за границей (диаспоральные). Кроме того, белорусские организации и инициативы делятся на разные группы в зависимости от степени публичности, с которой они действуют. Также практически впервые появилась так называемая «не-гражданская» часть гражданского общества и оппозиции, которая принимает и продвигает возможность политических изменений в Беларуси силовыми, насильственными методами.

Важно отметить, что эти и другие разделительные линии вызывают многочисленные дискуссии, публичные высказывания лидеров мнений, разнообразные оценки белорусских экспертов и гражданских активистов/активисток. В дискуссиях в полной мере проявляются различные позиции, присущие представителям «горизонтального» и «вертикального» подходов к пониманию гражданского общества, как довольно радикальные, так и более мягкие. Можно также говорить о том, что сторонники «вертикального» подхода более организованы и консолидированы в продвижении своих идей. Также в рамках общих дискуссий озвучиваются отдельные визионерские подходы к тому, каким именно «должно быть» гражданское общество⁷ и поиски «третьего пути» для белорусского общества в целом.⁸ Существуют проекты относительно проведения реформ и видения будущего для Новой Беларуси⁹, а также дорожные карты по поддержке гражданского общества.

Ситуация репрессий и отсутствия видимых перспектив улучшений в стране вызывает среди активной части белорусского общества множество споров и дискуссий, жестких оценок и радикальных позиций не только по политическим и гражданским, но по этическим и даже личным вопросам. Если публично эти дискуссии, зачастую очень эмоциональные, ведутся преимущественно теми, кто находится вне страны, на непубличном уровне в них включаются и люди, находящиеся внутри Беларуси.

Многочисленные споры в публичном или полупубличном онлайн пространстве представляются важным контекстом для анализа мнений, прозвучавших в ходе наших интервью. В ряде случаев в них присутствуют не только радикально противоположные оценки, но и происходят заочные дискуссии с оппонентами. Также важно отметить, что большинство оценок и мнений в ходе интервью относилось преимущественно к ситуации гражданского общества за границей; рассуждений о внутрисекторальном взаимодействии в Беларуси было предсказуемо меньше.

⁶ BIPART (2023). Все новое - хорошо забытое старое? Обзор ситуации с инициативами белорусского гражданского общества, возникшими после 2020 года (Мониторинг: июль - декабрь 2022 года) https://bipart.eu/picture/library/cso_needs_monitoring_3.pdf

⁷ Антон Раднянкоў (2023). Як грамадскаму сектару намацаць шлях у будучыню. Таксаномія выжывання <https://www.ideasbank.vision/articles/belarusian-taxonomy>

⁸ Рыгор Астапеня (2024). Якую Беларусь хочучь беларусы? <https://en.belaruspolls.org/narratives-2>

⁹ Например, «Банк идей» <https://www.ideasbank.vision/en>, проект Конституции Новой Беларуси <https://narodnaja.com/constitution> и др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования в период с 26 февраля по 15 марта 2024 года мы провели 14 полуструктурированных интервью с представителями/представительницами экспертного сообщества и гражданского общества, организации которых имеют опыт внутрисекторального взаимодействия.

Выборка для интервью была сформирована на основании сфер деятельности ОГО, имеющейся информации о внутрисекторальном взаимодействии, а также метода «снежного кома», когда мы получали советы относительно возможных интервьюируемых от экспертов/эксперток, вовлеченных в проекты поддержки и развития белорусского гражданского общества. Также использован метод включенного наблюдения, поскольку авторы сами в некоторой степени участвуют в процессах взаимодействия. Необходимо отметить, что выборка данного исследования не является репрезентативной, однако на основании собранных первичных оригинальных данных и их критической оценки позволяет сделать выводы по изучаемой теме.

АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ

Общие оценки взаимодействия внутри белорусского гражданского общества

Уровень внутрисекторального взаимодействия был оценен по широкой шкале оценок: от «недостаточного» и «уменьшающегося» до «очень высокого» и «интенсивного». В количественном отношении большинство опрошенных придерживались позитивных оценок, однако они звучали либо от организаций, которые сами являются разного рода ассоциациями, объединяют других субъектов и входят в различные коалиции, либо от тех, кто адвокатирует необходимость кооперации на политическом уровне. Важным представляется мнение, согласно которому внутрисекторальное взаимодействие оценивается как «адекватное» по объему и даже увеличивающееся по сравнению с ситуацией до 2020 года, однако с уменьшающимся количеством людей в самих взаимодействующих организациях. То есть на практике в ряде случаев происходит скорее усиление взаимодействия между оставшимися в организациях людьми, чем между организациями.

В нескольких интервью утверждалось, что поскольку волна протестной мобилизации 2020 года спала, то в настоящее время ОГО больше концентрируются на собственных миссиях и проектах, чем на взаимодействии друг с другом. В отличие от ситуации до 2020 года, когда внутри Беларуси существовали площадки для коммуникации, обмена информацией и взаимодействия между организациями и их представителями, сейчас такой коммуникационной инфраструктуры не хватает. Ситуация усугубляется и уже

отмечавшейся ранее проблемой непубличной деятельности ОГО¹⁰, которые из-за рисков безопасности часто не распространяют информацию о своей деятельности, включая и ту, которая относится к взаимодействию друг с другом. Однако в позитивном ключе звучало, что в случае наличия общих важных вопросов и повестки белорусские организации готовы сотрудничать и кооперироваться.

В основном говорилось о взаимодействии, партнерствах и других видах объединений среди организаций, инициатив и активистов **за рубежом**. То есть **место нахождения** рассматривалось как фактор, определяющий саму возможность взаимодействия. Подчеркивалось, что *«партнерства и взаимодействия становится больше после релокации»*. В случае, если организация находится за границей или изначально создавалась за границей, ее готовность взаимодействовать с другими оценивалась как более высокая. Звучали мнения о том, что выехавшие или зарубежные (диаспоральные) организации спокойнее относятся к вопросам безопасности и к тому, что их деятельность может маркироваться властями Беларуси как «экстремизм» и «терроризм». В силу этого такие организации действуют более публично, в том числе, и в отношении создания и вступления в различного рода коалиции.

Иногда горизонтальный запрос на внутрисекторальное взаимодействие появляется вследствие **существования общих вызовов** в стране релокации, а также **необходимости адвокатирования, продвижения общих интересов** и решения проблем на уровне правительств или местного самоуправления в странах нахождения организаций. В качестве дополнительной причины для взаимодействия белорусских организаций за границей также называлось **стремление оптимизировать некоторые издержки**, например, работать на одних площадках или в одних физических пространствах (например, в коворкингах).

Звучало и мнение о том, что более вероятно стремление к созданию коалиций и нахождению некоего «общего ценностного знаменателя» между «старыми», т.е. созданными до 2020 года, организациями. Вместе с тем некоторые интервьюируемые указывали на то, что взаимодействуют исключительно с другими организациями в своей сфере и им не хватает сотрудничества с теми, кто работает в других сферах. По-прежнему сохраняется проблема со взаимодействием между «старыми» и «новыми» организациями, когда последних не включают или ограниченно включают в коалиции, которые состоят из «старых» организаций, из соображений безопасности или недостатка доверия.

¹⁰ Чулицкая Т., Рябова Н. «Между выживанием и выжиданием»: обзор состояния гражданского общества в регионах Беларуси в первой половине 2023 года. BIPART, 2023.
https://bipart.eu/picture/library/local_csos_in_belarus_rus_full.pdf

Влияние событий 2020 года и политического кризиса на практики взаимодействия в гражданском обществе

В исследовании мы спрашивали, повлияли ли события 2020 года и последовавший политический кризис на интенсивность и формы взаимодействия внутри белорусского гражданского общества. По этому вопросу также звучали самые разнообразные мнения. От радикального утверждения, что *«произошел коллапс практически всех регулярных форм внутрисекторальной коммуникации»* до, напротив, крайне позитивных утверждений сторонников «вертикального» подхода, что взаимодействия между белорусскими организациями, которые были вынуждены выехать за границу, стало не просто больше, чем до 2020 года, но оно увеличилось и улучшилось количественно и качественно. Более того, внутри самого сектора появился запрос на объединение и взаимодействие.

Кроме того, утверждалось, что взаимодействия или же *«попыток наращивать взаимодействие»* стало больше в определенных секторах гражданского общества. А также среди белорусских организаций, которые релоцировались или были изначально созданы в странах релокации (в Польше, Литве и Грузии). В этих странах происходит низовое и горизонтальное объединение, поскольку организации сталкиваются с общими вызовами и необходимостью их преодоления. Представители/представительницы таких организаций в интервью подтверждали увеличение взаимодействия.

Политический кризис повлиял на характер публичной деятельности ОГО. Например, взаимодействие в рамках существовавших до 2020 года общих площадок и совместных мероприятий гражданского общества (форумы, конференции и пр.) приобрело непубличный характер, некоторые площадки исчезли, а мероприятия вообще перестали проводиться. Сразу несколько интервьюируемых говорили о **недостатке площадок** для внутрисекторальной коммуникации, на которых могли бы обсуждаться перспективы совместной деятельности ОГО. Кроме того, темпы сотрудничества снижаются в том числе из-за того, что внутри сектора стало меньше доверия.

Существующие формы и виды взаимодействия в гражданском обществе

В ходе интервью мы выясняли мнения относительно **форм и видов взаимодействия**, которые существуют в белорусском гражданском обществе. Обобщая полученные результаты, по критериям **уровня и содержания** можно говорить о следующих формах и видах:

1. **Системное взаимодействие с внешними субъектами на международном уровне** через вступление белорусских организаций в международные объединения и/или платформы, а также объединение в национальные коалиции для системной международной работы.
2. **Широкое движение.** Оно предполагает взаимодействие между организациями в разных сферах или в одной сфере в рамках общих ценностей и представлений о

совместной деятельности. Например, взаимодействие среди экологических, правозащитных и других организаций, работающих в одной сфере.

3. **Институциональное взаимодействие.** В этом случае происходит создание ассоциаций или других совместных институциональных объединений (зонтичные организации, коалиции, ассамблеи, советы и пр.). В качестве примера можно привести ассоциации, которые объединяют организации определенного сектора.
4. **Совместная деятельность (партнерство).** Реализация совместных проектов, активностей и, соответственно, создание для этого консорциумов или каких-то других видов коалиций, сетей.
5. **Ситуативное взаимодействие.** Взаимодействие в рамках конференций, дискуссий, встреч и пр. Например, коммуникация на каких-то повторяющихся мероприятиях или платформах.
6. **Коммуникативное взаимодействие.** Взаимодействие в рамках информационных сетей и разного рода коммуникационных онлайн площадок, например, чатов и мессенджеров.
7. **Практическое взаимодействие** и разделение расходов на услуги. Некоторые организации и инициативы за рубежом делают выбор, например, физически работать в одном пространстве либо разделять расходы на получение необходимых для своей деятельности услуг (например, бухгалтерских). В таких случаях, посредством взаимодействия они минимизируют свои издержки.

Отмечалось, что внутри сектора по-прежнему присутствует знание о «старых» ассоциациях, хотя некоторые из них не ведут в настоящее время никакой публичной деятельности. Однако высказывалось и радикально противоположное мнение о том, что все существовавшие до 2020 года ассоциации, коалиции и объединения ОГО перестали существовать либо (за небольшим исключением) существуют формально и на их место приходят новые объединения.

Необходимо отметить, что по вопросу о взаимодействии внутри белорусского гражданского общества и о его формах большинство интервьюируемых формулировали сильные мнения и оценки. Однако **само понятие внутрисекторального взаимодействия понималось по-разному.** В качестве примеров приводились сети, в которых состоят либо отдельные активисты, либо активисты из организаций, переставших существовать, а также сети, где есть как институциональное членство организаций и инициатив, так и членство отдельных людей. В некоторых случаях сети, представленные как объединения организаций, в значительной степени состоят из одних и тех же людей.

Оценки видов и форм внутрисекторального взаимодействия

Когда интервьюируемых попросили порассуждать о том, какая из существующих (или потенциальных) форм внутрисекторального взаимодействия представляется им наиболее подходящей для белорусского гражданского общества, чаще других назывались такие формы, как «партнерство» и «коалиция», т.е. объединение организаций внутри сектора, которое существует для решения как общих, широких, так и более конкретных, практических задач. Партнерства представляются легкими как для вступления, так и для выхода в случае, если совместная деятельность по каким-то причинам не получается.

Коалиции также видятся удобными формами взаимодействия, поскольку в них у организаций есть равное право голоса и механизмы совместного принятия решений. Ключевым для существования и включения в коалиции является вопрос доверия.

Со стороны диаспоральных организаций в одной из стран звучала идея о том, что в перспективе, помимо совместной партнерской деятельности, у них есть запрос на создание ассоциации белорусских организаций, которая бы объединяла и могла продвигать белорусские интересы на уровне правительства и управления страны их нахождения.

Согласно более широкому подходу, наиболее подходящая форма взаимодействия должна определяться, исходя из соответствующего запроса организаций гражданского общества. А основной задачей взаимодействия должно быть развитие инфраструктуры для реализации общественных интересов. Однако звучало и критическое мнение о том, что, хотя белорусские организации (за рубежом) достаточно хорошо объединяются для реализации проектов и это взаимодействие могло бы со временем преобразовываться в некие более устойчивые форматы, последнего не происходит из-за отсутствия у организаций четких и понятных горизонтов планирования. Горизонт планирования совместной деятельности должен определяться вопросом о возвращении в Беларусь и о возобновлении там деятельности. При этом некоторые организации не считают вопрос возвращения в Беларусь актуальным, поскольку видят себя скорее в качестве имплементоров программ поддержки.

Оценка запроса на взаимодействие внутри белорусского гражданского общества

В ходе исследования мы просили интервьюируемых оценить запрос на взаимодействие внутри белорусского гражданского общества. В ответах также озвучивались самые разные оценки.

С одной стороны, некоторые представители/представительницы ОГО говорили о широком внутреннем и содержательном запросе на взаимодействие. Они приводили примеры того, как после 2020 года обновлялось или даже заново выстраивалось в различных формах взаимодействие между организациями и

инициативами. Обновленные или вновь сформировавшиеся коалиции сначала формулировали общие идеи, представления и цели в отношении сферы своей деятельности, а затем старались использовать для их реализации имеющиеся ресурсы. Такое взаимодействие также выполняло терапевтическую функцию для активистов/активисток, которые могли поделиться своими проблемами, страхами, сомнениями и пр.

О наличии внутреннего запроса на взаимодействие говорили также диаспоральные и релоцированные белорусские организации. Однако в их случае вновь озвучивалась более прагматическая причина – необходимость адвокатирования и продвижения интересов организаций в стране нахождения, а также реализации совместных активностей.

Интересно, что также упоминалось наличие запроса со стороны «новых» организаций на взаимодействие, участие в существующих коалициях «старых» организаций.

Наиболее однозначно утверждение о том, что внутри белорусского гражданского общества (в его зарубежной части) есть запрос на взаимодействие, звучит от представителей/представительниц «вертикального» подхода.

С другой стороны, говорилось о том, что запрос на внутрисекторальное взаимодействие имеет не столько содержательный, сколько **практический характер**. В рамках такого видения взаимодействие возникает и существует для реализации каких-то конкретных совместных задач, проектов и активностей.

Отмечалось, что взаимодействие внутри гражданского общества - это, с одной стороны, трудоемкий, требующий значительных ресурсов и усилий процесс; с другой, интерес к созданию коалиций возникает у организаций скорее в ситуации, когда сами они находятся в более стабильном положении, а их первичные потребности в ресурсах для существования и деятельности удовлетворены. В противном случае организации взаимодействуют скорее для того, чтобы удовлетворять эти первичные запросы за счет коалиций с более успешными акторами.

В качестве более пессимистичной оценки запроса на взаимодействие звучало, что со стороны самих организаций он скорее невысокий, а утверждение, что он есть - это скорее то желаемое, что сторонники «вертикального» подхода выдают за действительность.

Оценка опыта внутрисекторального взаимодействия. Его влияние на организацию и ее деятельность

В продолжение обсуждения вопроса о взаимодействии мы предлагали собеседникам и собеседницам оценить их собственный опыт участия в создании или работе различных объединений и его влияние на организации. Эти оценки были в основном

положительными, хотя в некоторых случаях и упоминался прошлый негативный опыт, когда организации выходили из объединений или когда они не работали.

Однако подавляющее большинство интервьюируемых говорили о том, что опыт внутрисекторального взаимодействия помог им найти партнеров, установить и развить сети и взаимоотношения с другими организациями, реализовать совместные проекты и активности, включая большие проекты, с которыми организация не могла бы справиться в одиночку. Взаимодействие позволяет привлекать бóльшую аудиторию, а также волонтеров к своей деятельности, поддерживать друг друга, повышать качество своих продуктов и активностей и пр. Участие в инициированных снизу самими организациями объединениях способствовало укреплению доверия и готовности к дальнейшей совместной деятельности, инициированию и совместной реализации проектов, а также, в более широком смысле, «обучению демократии». В последнем случае организации учатся и получают опыт совместной деятельности для более эффективной реализации собственных миссий.

Внутрисекторальное взаимодействие внутри Беларуси

Ответы на вопрос относительно внутрисекторального взаимодействия внутри Беларуси, как и другие в нашем исследовании, включали диаметрально противоположные оценки. Критерием в данном случае выступал фактор взаимодействия с частью гражданского общества, которая находится за границей. Если обобщить прозвучавшие оценки, то можно условно выделить следующие позиции:

1. Внутри Беларуси между организациями существует **минимальное взаимодействие**, однако оно происходит (и должно происходить) отдельно от той части гражданского общества, которая выехала из Беларуси.

Взаимодействие в стране происходит скорее между людьми, чем организациями. Например, на основе ликвидированных организаций могут создаваться какие-то новые, которые будут состоять из их бывших сотрудников и сотрудниц. При этом высказывались сомнения относительно того, насколько вообще возможно не просто взаимодействие, а, например, совместная реализация несколькими организациями каких-то проектов в Беларуси. Взаимодействие с выехавшей частью гражданского общества при этом рассматривается как фактор, повышающий риски организаций внутри страны.

В целом развитие организованной части гражданского общества в стране описывалось как укрепление тенденций (пост-)советского корпоративизма или кооптации, когда государство позволяет существовать организациям определенной направленности, но при этом само определяет, каким именно и в какой конфигурации. В данном контексте организации внутри страны будут все более зависимыми от властей и при этом, вероятно, взаимодействовать в рамках определяемых государством форматов.

2. Внутрисекторальное взаимодействие актуально для тех находящихся в Беларуси организаций, которые действуют в разделенном формате с лидерами за пределами и с активом внутри Беларуси.

При таком подходе рассуждения велись также скорее о людях, чем об организациях (хотя в нескольких интервью упоминались объединения организаций, которые вроде бы по-прежнему функционируют в Беларуси).

3. Тема внутрисекторального взаимодействия и построения коалиций вообще не актуальна той части гражданского общества, что находится в Беларуси, в силу репрессий и других первоочередных вопросов, связанных с выживанием.
4. Внутрисекторальное взаимодействие в Беларуси возможно между активистами/активистками и организациями, инициативами на уровне реализации каких-то совместных активностей.

Все оценки сходятся в том, что из соображений безопасности информации о происходящем в Беларуси (потенциальном) взаимодействии между организациями и инициативами очень мало.

ВЫВОДЫ

Тема взаимодействия внутри белорусского гражданского общества, его целей и форматов, как демонстрируют результаты проведенного исследования, вызывает множество споров и провоцирует самые разнообразные оценки. Вероятно, это связано с более широким содержательным различием в видении того, что такое гражданское общество в целом и каким оно должно быть в случае Беларуси с учетом всех существующих разделительных линий.

Можно условно говорить о том, что на сегодняшний день наиболее громко в публичном пространстве¹¹ озвучивается позиция, согласно которой белорусское гражданское общество должно быть скорее политическим субъектом с определенной структурой, лидерством и целью. Внутрисекторальное взаимодействие (в разных формах) выстраивается в определенные иерархии и является своего рода инструментом конструирования гражданского общества. В рамках данного исследования мы условно обозначили такие организации и активистов как сторонников «вертикального» подхода. Необходимо отметить, что позиция сторонников этого подхода наиболее четко сформулирована и последовательно воспроизводилась в части интервью.

Параллельно с этим существует видение гражданского общества и объединений в нем как пространства деятельности различных ассоциаций и организаций, деятельность которых направлена на реализацию их миссий и работу с целевыми группами. Этот подход мы условно классифицировали как «горизонтальный». В рамках «горизонтального» подхода гражданское общество видится как разделенная по направлениям своей деятельности сфера общественной жизни. Внутрисекторальное взаимодействие рассматривается как возможность для реализации своих миссий, повышения эффективности деятельности, практического расширения доступа к ресурсам и целевым аудиториям и пр. Также есть позиции и мнения, в той или иной мере совмещающие два представленных выше подхода к видению гражданского общества.

Содержательные расхождения между сторонниками «горизонтального» и «вертикального» подходов к организованному гражданскому обществу вызывают содержательные конфликты, но вряд ли имеют какое-то «единственно правильное» решение. Поэтому представляется важным, с одной стороны, учитывать существующие различия, поскольку они влияют на деятельность организаций и инициатив гражданского общества; с другой стороны, самим субъектам белорусского гражданского общества и демократическим политикам важно видеть и учитывать эти различные видения и стремиться найти если не консенсусные позиции, то, по крайней мере, избегать категорических оценок позиций своих оппонентов.

¹¹ Говоря о публичном пространстве, в данном случае мы имеем в виду независимые СМИ, интернет-платформы и пр.

Наше исследование показывает, что в целом белорусские организации гражданского общества могут и хотят взаимодействовать друг с другом, хотя, когда организации спрашивают об их потребностях, запрос на взаимодействие, создание зонтичных структур напрямую не формулируется. Запрос на создание коалиций появляется в опросах, где об этом направленно спрашивают. Создаваемые самими организациями по собственной инициативе различного вида объединения (ассоциации, советы, консорциумы, партнерства и пр.) оцениваются ими как важный и полезный опыт. При этом тема внутрисекторального взаимодействия актуальна преимущественно для той части гражданского общества, которая находится за границей. Ситуация внутри Беларуси оставляет мало пространства и возможностей как для объединений на практике, так и для дискуссий о них.

В качестве содержательно сложного момента, связанного с темой взаимодействия внутри гражданского общества можно обозначить то, что вместо взаимодействия между организациями в интервью часто говорилось о сетевом взаимодействии между отдельными активистами. В этом случае происходит определенная подмена понятий, которая может влиять на понимание и оценку положения дел во внутрисекторальном взаимодействии.

ИСТОЧНИКИ

1. Edwards, M. (2020) *Civil Society*, 4th ed. Cambridge: Polity Press.
2. Huang, V. G. (2018) 'Floating control: Examining factors affecting the management of the civil society sector in authoritarian China', *Social Movement Studies*, 17(4), p. 378-392.
3. Michaelsen, M., Ruijgrok, K. (2024) 'Autocracy's long reach: explaining host country influences on transnational repression', *Democratization*, 31:2, p. 290-314.
4. Plantan, E. (2022) 'Not all NGOs are treated equally: Selectivity in civil society management in China and Russia', *Comparative Politics*, 54(3), p. 501-524.